

Вера Порет

В ПЛЕНУ У ДЕМОНА

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН О ВОЗВРАЩЕНИИ К ЖИЗНИ

Вера Порет
В плену у демона

«Издательские решения»

Порет В.

В плену у демона / В. Порет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907765-3

Анна — всего лишь призрак, возвращённый из мира мёртвых. Родственники испробовали всё, чтобы помочь ей стать обычной женщиной, но их старания не увенчались успехом. В отчаянии они обратились за помощью к магу, о котором почти ничего неизвестно. Он согласился взяться за дело, но цена за его услуги будет высокой. Молодая женщина не видит в этом человеке своего спасителя и рядом с ним испытывает только одно чувство — страх.

ISBN 978-5-44-907765-3

© Порет В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Возвращение домой	6
Глава 2. В логове демона	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

В плену у демона

Вера Порет

Редактор Клэр Вирго

© Вера Порет, 2020

ISBN 978-5-4490-7765-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Возвращение домой

Страх держал стальными когтями за горло, не давал закричать и не отпускал обратно, в спасительное забвение. Верхний свет заливал комнату и нещадно бил по глазам. Люди стояли полукругом. Среди белых халатов застыли разноцветные узоры, будто в палату явился цыганский табор и неподвижно ждал, когда позволят выступить. Человек в чёрном балахоне с капюшоном, сдвинутым на лицо, был ближе всех. Он произнёс несколько слов, и страшная боль сдавила голову, перетекла в живот, достала до пальцев рук и засела в ступнях.

Анна провалилась в бездну. Засасывающая чернота не хотела отпускать, но металлический голос заставил разомкнуть веки. Человек в чёрном балахоне склонился к лицу и откинул капюшон: тёмные глаза пытались пробуравить душу, губы повторяли заклинание. Всё вокруг походило на дьявольский ритуал.

Чёрная бездна манила и сулила вечное ощущение полёта. Неторопливое падение убаюкало, и сознание погрузилось в глубокий спокойный сон.

Кто-то стиснул виски, глаза открылись, из груди вылетел стон. Анна увидела руки над своим лицом. Дьявольский ритуал продолжался. Мелькнул чёрный перстень-печатка на среднем пальце левой руки. Сплетение множества колец не давало ни отвести взгляд, ни сомкнуть глаза, и рождало беспредельный ужас.

Когда странный перстень исчез, на смену демоническому шёпоту пришло безмолвие. Густой тёмно-серый туман, словно дым от пожара, заполнил всё пространство, к невесомому телу подобралось знакомое чувство безмятежности. Серые клубы превращались в бесплотных людей. Они пытались подойти ближе, но растворялись, не преодолев и половины пути.

Тишину разрезал голос, чуждый этому месту. Анна прислушалась. Женщина нараспев повторяла фразы, но, кроме имени, ничего нельзя было разобрать.

Яркий свет огромной лампы заливал комнату и заставлял часто моргать. Люди в белых халатах перешёптывались. Две женщины в пёстрых платьях сложили руки крестом на груди. Чёрной фигуры в этой белой комнате не было.

– Аня, очнись. Ты меня слышишь? – эхо повторило фразу десятков раз.

Сил не было кивнуть.

– Она слышит, – ответил приятный женский голос, тот самый, который вплетал её имя в песнь. Анна повернула голову набок и увидела бусы из крупного светло-жёлтого янтаря с застывшими осколками прошлого. – Я медиум, – продолжила эта женщина, – я помогу тебе вернуться.

Анна закрыла глаза, но теперь её сознание никуда не стремилось. Она дремала, ни о чём не думая. Больше не было ни засасывающей чёрной бездны, ни тумана, похожего на дым. К ней подходили люди в белых халатах, бросали короткие взгляды, что-то записывали в свои блокноты, иногда поправляли одеяло и подушку и уходили.

– Аня, ты меня слышишь?

Она кивнула и увидела возле себя двоюродного брата. На нём был белый халат с логотипом из синих букв и красных линий на нагрудном кармане.

– Слышу, – ответила она и обвела взглядом помещение, похожее на отдельную больничную палату.

– Ты меня помнишь? – спросил Роман.

– Да, – выдохнула Анна. Слова давались с трудом.

Брат что-то нажал, кровать едва слышно зажужжала, её спинка приподнялась, и Анна смогла рассмотреть комнату. В углу стояла светлая тумба, на стене висел телевизор. Кузен сидел на стуле, держась одной рукой за поручень кровати.

– Ты помнишь, что с тобой произошло?

Анна искала, за какую картинку из прошлого зацепиться. Перед глазами промелькнули эпизоды её жизни: звонкое детство; юность, полная необдуманных решений; молодость с калейдоскопом перемен; зрелость и осознанные шаги к краю пропасти.

Она вспомнила себя, измученную супружеской жизнью, мужа-деспота и кроху-дочку. Роман задавал наводящие вопросы, пытался подсказывать. Её мужа звали Игорем, а дочь – Маришкой, Анне очень нравилось это имя. Вскоре всплыли отрывки из семейного быта, вечные скандалы, упрёки. Пару раз пришлось обратиться к врачу: муж её бил.

Последняя сцена не желала уступать место какому-либо другому событию. Игорь закричал так, что кровь застыла в жилах. Анна спрятала дочь в шкафу и хотела кинуться к телефону, чтобы позвать на помощь, но не успела: Игорь влетел в детскую и набросился с кулаками. Она вырвалась и метнулась в спальню, но этот изверг взял в руку что-то тяжёлое. После первого удара Анна упала и увидела свою кровь на полу. Потом была боль, а за ней последовала пустота.

– Я умерла.

– Да, – подтвердил Роман, – это случилось десять лет назад. Ты упала с лестницы.

Анна пошевелила пальцами рук, но тело едва слушалось.

– Наверное, муж тебя толкнул, а потом откупился, у него же водились деньги и имелись связи, – Роман нахмурил лоб. – Мы с Лизой пришли к такому выводу гораздо позже. Ты ведь помнишь Лизу, мою старшую сестру?

Анна не хотела ничего вспоминать и слушать небылицы, которыми её муж кормил родственников. Разве это имело значение сейчас, спустя столько лет?

– Твоя внешность... – запнулся Роман. – Это временно. Мы над этим работаем.

Анна посмотрела на руки – они были совершенно прозрачными. Она заглянула под одеяло и увидела все складки на белой простыне под едва различимым телом. Ни удивления, ни волнения она не почувствовала. Анна посмотрела сквозь свою руку на Романа. Тот говорил что-то об испытаниях, экспериментах, исследованиях, поисках, о науке и магии; о том, что совсем недавно учёные нашли какую-то связь между миром живых и миром мёртвых; о том, что души витают среди нас, но не всех можно вернуть. Он вздохнул и потупил взор. Анна опустила руку и спрятала её под одеяло.

– Это была теория, – продолжал Роман, – на практике всё оказалось гораздо сложнее.

Он каждый день приходил в палату и много говорил об исследованиях, о том, как они помогут Анне восстановить тело. Одну половину она прослушала, а вторую не поняла. Ей были безразличны и эксперименты, и её дальнейшая судьба. Чтобы не показаться совсем равнодушной, она спросила о дочери.

– Маришка с Ольгой, второй женой Игоря. У неё своих детей двое, тяжело, но она справляется.

– А Игорь?

– Умер пять лет назад. Проблемы с сердцем, он какое-то время болел.

Анна не знала, о чём бы ещё спросить, и просто лежала молча, глядя на выключенную квадратную лампу в белом потолке. Жалюзи на окне были сдвинуты в одну сторону, но дневной свет не справлялся с освещением палаты, и мягкие тени дарили надежду на спокойный отдых. Но кузен не уходил и не давал заснуть.

Роман видел, что эксперимент провален: Анна выглядела совсем не так, как в последние годы жизни, редко задавала вопросы о родных и близких, никуда из палаты не выходила, почти всё время дремала или спала. Телевизор её не интересовал – она ни разу не переключила канал.

– Я видела чёрную фигуру.

– Во сне?

– Не знаю. Этот человек меня звал. Я лежала в комнате с белыми стенами и большой лампой под потолком. У него пугающий перстень с переплетением колец на среднем пальце левой руки.

– Это просто сон, тебе сейчас стоит подумать о чём-нибудь хорошем, – Роман опустил взгляд и поправил очки.

Того странного человека в группе сразу невзлюбили, и работалось с ним тяжело. Методы, которые он предлагал, казались абсурдными и невыполнимыми, его высокомерие и упрямство раздражали, поэтому когда его отстранили от эксперимента, все вздохнули с облегчением.

Роман был в той самой комнате, как и остальные участники: медиумы, маги, некроманты, шаманы и экстрасенсы. Под огромной лампой стояла ёмкость, похожая на ванну, наполненная особым раствором, и каждый участник мог испробовать свой метод. Маг просил слишком много времени, влезал с неуместными замечаниями и называл коллег шарлатанами. Начальство шло на уступки, но вместе с ними росли и требования этого неприятного человека. Душа Анны материализовалась гораздо позже, мага уже к тому времени отстранили, успех приписали медиуму, добродушной полноватой женщине с водянистыми зелёными глазами и янтарными бусами на крепкой шее. Роман обдумывал слова Анны, иногда просил рассказать её о том «сне» с чёрной фигурой, но не осмеливался признаться, что этот человек реален и тоже участвовал в её воскрешении.

Анна помнила Романа совсем юным парнем. Он учился в столичном институте, а все летние каникулы проводил в родном городе и ходил в какую-то лабораторию практиковаться. С его старшей сестрой, Лизой, Анна крепко дружила. Были какие-то другие родственники, наверное, имелись ещё и родители, но попытки что-либо вспомнить отнимали много сил, и Анна закрывала глаза, чтобы спрятаться на короткий миг от этого чужого для неё мира. Роман будил её и беспрестанно спрашивал о чём-нибудь из той жизни, которую она давным-давно покинула.

Воспоминания походили на рассыпавшийся пазл из тысячи элементов. Коробку перевернули, куски разлетелись повсюду, и нельзя было понять, какая должна получиться картинка.

Роман отвозил Анну в лаборатории, сажал в белые ванны, обливал какими-то растворами. Она мало ходила самостоятельно, чаще просто лежала в палате и дремала в ожидании, что на этот раз сон откроет двери туда, куда её душа однажды упорхнула.

Но Анна вновь просыпалась и будто отходила от наркоза. Слабость и постоянное желание сомкнуть веки не давали сосредоточиться на простых просьбах. Вопросы утомляли, возвращаться к тому, что было давным-давно похоронено, не имело смысла. Анна хотела, чтобы все эти суетящиеся вокруг люди в белых халатах оставили её в покое.

Когда в эксперименте поставили жирную точку, Роман обратился за помощью к сестре. Лиза тепло относилась к кухне, всегда с ней ладила, и именно её Роман попросил приютить возвращённое с того света привидение.

Лиза согласилась поселить Анну у себя и сохранить это в секрете. Руководители эксперимента не препятствовали родственникам. Возможности держать в стенах института прозрачную женщину не было. Вернуть её в мир мёртвых тоже не вышло, но об этом Роман не рассказывал даже родной сестре. Анна застряла между мирами. Она уже не была покойницей, но ещё не вернулась к жизни.

Роман привёз Анну в дом сестры в середине апреля. В частном секторе почти на окраине маленького городка было темно: в фонарях разбили лампы, исправлять это никто не торопился, и приглушённого света, исходящего из окон небольших домиков, не хватало. Было холодно,

Роман пожалел, что не взял перчатки. На привидении угадывалось лёгкое длинное платье, но непогода была не страшна этой душе – Анна ничего не чувствовала.

По лобовому стеклу застучали капли, пришлось включить дворники. В простенькой иномарке окна не были тонированы, и Анна лежала на заднем сиденье. Она послушно выполняла все указания, не перечила и ничего не предлагала. Роман остановился у нужного дома, обернулся и увидел в её сложенных под головой руках, в подогнутых ногах смирение. Она просто ждала, когда кто-нибудь скажет, что делать дальше.

– Мы приехали, – произнёс Роман как можно мягче, и Анна села. В едва улавливаемых чертах лица, на почти невидимых тонких губах читалась покорность. Покорность самой судьбе.

Лиза ждала гостью, и как только Анна вошла в дом и за ней закрылась дверь, принялась обнимать и ощупывать кухню.

Роман призывал Лизу успокоиться и не донимать двоюродную сестру расспросами. Анна мялась посреди большой комнаты, не зная, куда себя деть. От шума она уже устала, на вопросы отвечать не хотелось, тянуло в сон.

Лиза всегда была чересчур активной, а её голос – слишком звонким. Она упорхнула в кухню, но тут же вернулась с горой фотоальбомов.

– Лиза, не сейчас, – то и дело останавливал её Роман.

Андрей кардинально отличался от своей импульсивной супруги. В любой ситуации он сохранял спокойствие, и часто ему удавалось остудить свою жену, когда та начинала терять над собой контроль из-за какой-нибудь мелочи. Он выхватил у жены альбомы и отложил их на диван.

– Анютка, как я рада! Как я рада! – постоянно повторяла Лиза. Роман видел, что сестра относится к встрече с кухней как к чему-то скоротечному, будто к ней в гости на пару дней заскочила дальняя родственница. Лиза стала рассказывать, как изменился её дом, что в нём было отремонтировано и переделано, но тут Роман не выдержал и призвал сестру замолчать.

Настя – четырнадцатилетняя дочь Лизы и Андрея – наблюдала за кутерьмой, творящейся в гостиной, из кухни. Её мучило любопытство: как же выглядит вернувшаяся с того света душа. Ничего особенного она не увидела, посреди гостиной стояла всего лишь прозрачная женщина, похожая на голограмму из фантастического фильма. Анна сказала, что не может летать и ходить сквозь стены. Скукота! Настёна ушла на второй этаж, в свою комнату, заперлась на хлипкую задвижку и включила музыку в плеере на полную громкость, чтобы заглушить голоса предков.

Андрея интересовало, что находится по ту сторону жизни, и он был крайне огорчён, когда Анна ответила, что ничего там нет. Только пустота и лишь иногда проблески света, будто сны. Он попросил рассказать о них, а Анне говорить не хотелось, но заикнуться, что пора отдохнуть от всей этой суеты, она побоялась – это могло обидеть сестру.

Лиза в свои тридцать пять была женщиной миловидной, одевалась по последней моде. Она хотела походить на кухню, которая являлась воплощением женственности, держалась более естественно, быстро находила общий язык с любым собеседником. У Анны было множество отборных кавалеров, богатых и красивых. Лиза завидовала, но разница в возрасте не дала сёстрам рассориться. Лиза полагала, что спустя годы научится так же ловко пользоваться косметикой, кремами, у неё появятся деньги на стилистов-парикмахеров, время на походы в фитнес-зал, и она станет такой же обворожительной. Годы прошли, кожа начала увядать, появились морщины, а обаяния, которым когда-то обладала Анна, Лиза так и не достигла.

Андрей был мягок, как пластилин, она вылепила из него то, что ей нужно, и всё равно не уставала находить в своём благоверном изъяны.

– Андрюш, заканчивай расспросы! – сказала она, когда Роман её окончательно убедил, что Анне нужен отдых. – Придёт время, сам увидишь, что там есть: туннели со светом или райские облака.

Лиза приготовила для сестры постель в кабинете мужа. По сути, это была вытянутая крохотная комнатка с книжным шкафом и письменным столом, маленьким окошком и тонкой простой занавеской. Ещё там стоял старый диван, механизм у которого давным-давно заклинило и он больше не превращался в кровать. Других подходящих комнат Лиза не нашла. В доме было две спальни: супружеская и детская, гостиная представляла собой проходную комнату с лестницей на второй этаж. В кладовке лежал хлам. Лиза сперва подумала переделать под спальню её, но там не было окна. Как же жить в комнате без окна?

Утром Лиза возилась на кухне: надо было прибраться, на всех приготовить, обзвонить подруг, узнать, какие у них новости. Дел было невпроворот.

Анна устала сидеть в кабинете, глядя в одну точку, и спустилась в надежде поговорить с сестрой.

– Все уже занимаются огородом, а Андрюша лентяйничает, – пожаловалась Лиза. – Ведь надо вскопать, посадить цветы, пересадить смородину, чтобы наш участок был не хуже, чем у соседей. А если у нас ничего не взойдёт, что они скажут? Наточка всегда спрашивает, что уже посажено. А Андрюша с утра умотал к другу! Какая безответственность! Он же семейный человек! Ему постоянно об этом надо напоминать!

Лиза переключилась на дочь, на нравы современной молодёжи. Настя, по её словам, совсем расслабилась: у неё скоро экзамены, а она гуляет до самой ночи и спит до обеда. А ещё родители не совсем здоровы. Им уже за шестьдесят перевалило, с возрастом болезни умножились. Нужно искать врачей и деньги на лекарства. В начале осени родителей следует отправить в санаторий, а позаботиться о льготной путёвке надо уже сейчас.

Лиза вдруг поняла, что чересчур много болтает о своих повседневных хлопотах, а сестра и слова вставить не может.

– Как ты себя чувствуешь, Анют? – спросила она.

– Нормально, – ответила Анна. Она никак не могла понять, зачем её вернули. Здесь ей места уже нет.

Лиза извинилась за то, что высказала сестре о своих домашних делах, не дала ей опомниться. Анна сидела, опустив голову, будто рассматривая своё прозрачное одеяние.

– Я помню это платье, – сказала Лиза и потрепала кузину по плечу. – Ты выглядишь так странно! Не потому, что ты прозрачная, а...

– Потому что я выгляжу не так, как перед смертью?

Лиза кивнула. На Анне было платье в пол с широкими бретелями, драпировкой на груди и струящейся юбкой. Лиза помнила, что платье было бордовым – в нём Анна пришла на её свадьбу с Андреем. Тогда кузина затмила всех женщин и молоденьких девушек, и дело было не только в наряде, но и в природной женственности, которой обладала Анна и которой так не хватало её двоюродной сестре.

Лиза совершенно точно помнила, что незадолго до рокового дня Анна сделала каре, и новая причёска ей очень шла, а сейчас её прозрачные волосы доходили до лопаток и немного вились на концах. Такую причёску Анна носила, когда ей было около тридцати.

Лиза вздохнула и налила себе чаю.

– Игорь позвонил мне за сутки до похорон, он был так взволнован! Лестница в том доме мне никогда не нравилась. Помнишь, я ведь с неё чуть не упала, когда впервые приехала к тебе в гости. Когда Игорь рассказал о трагедии, я ни на секунду не засомневалась! Домработница утверждала, что всё видела своими глазами. Спустя пять лет, когда Игорь умер, мой отец разыскал эту женщину. Он просто хотел узнать правду. У неё было двое детей-подростков, сейчас они, наверное, учатся в институте.

– Я помню Нину, – вставила Анна. – Игорь ей хорошо платил, чтобы она не болтала лишнего, дарил дорогие игрушки её детям и привозил вещи из командировок.

Лиза отпила немного чая, покосилась на печенье в вазе, но так к нему и не притронулась.

– Она тряслась от страха и твердила, что с тобой произошёл несчастный случай, – продолжила кузина. – Свидетельство о смерти Игоря тоже не подействовало: она ещё раз повторила, что видела, как ты падала. Отец даже патологоанатома разыскал, который делал вскрытие, – город ведь у нас маленький – но и тот убеждал, что твоя смерть не была насильственной.

Анна смотрела, как сестра вертит в руках чашку. Игорю ничего не стоило дать взятку, у него всюду были знакомые, а где знакомых не имелось, он всегда мог отыскать того, кто нуждался в деньгах. Такие всегда находились.

– Ты помнишь день своей смерти?

– Помню, – ответила Анна. – Я не падала с той крутой лестницы. Если Игорь и сбросил меня вниз, то, скорее всего, уже после моей смерти.

Лиза села рядом с кузиной, ей хотелось узнать правду, и Анна рассказала о страшном дне, когда её жизнь оборвалась.

Игорь был зверем, но его материальное положение перекрывало любые недостатки. Анне было двадцать девять, у фирмы, в которой она работала, сменилось руководство и установило новые жёсткие порядки. Пришлось уволиться. Денег не было, а жить хорошо и безбедно очень хотелось. Игорь красиво ухаживал: приглашал в рестораны, вывозил на курорты, дарил драгоценности, оплачивал любые капризы. Но он был слишком ревнив. В начале отношений Анна получила сильную пощёчину из-за того, что созвонилась с бывшим одноклассником, чтобы организовать встречу их выпуска. Игорь поставил жёсткие условия: запретил посещать какие-либо мероприятия, общаться с друзьями мужского пола и встречаться с подругами чаще, чем раз в месяц. Анна приняла эти условия, потому что к тому времени успела привыкнуть к хорошей жизни. Впервые Игорь поднял на неё руку ещё до свадьбы: ему показалось, что Анна его обманывает и встречается с кем-то за его спиной. Ей удалось убедить его, что это всего лишь домыслы и она ему верна.

Она стала его пленницей, птицей в огромной красиво обставленной клетке. Даже с кухней нельзя было видаться часто. Анна говорила Лизе, что счастлива, но у неё много всяких хлопот, поэтому и не получается часто навещать родных.

Игорь ждал мальчика и страшно расстроился, когда Анна родила дочь. Он настаивал на ещё одном ребёнке, а она уже поняла, что жить взаперти больше не может. Она стала ходить по врачам и ссылаться на осложнения после родов. Игорь заставил её пройти обследование в столичной клинике, и оказалось, что она полностью здорова. Муж не почувал обмана: он был убеждён, что медицина в маленьких городах отвратительна, а в платных центрах доверчивым и обеспеченным женщинам навязывают ненужное лечение. Анна заикнулась о разводе, но Игорь выбил из её головы эти nepозволительные мысли. Она постаралась приспособиться: исполняла его прихоти, сопровождала в деловых поездках. Ребёнком в основном занималась няня. Новая беременность не наступала, и Игорь вновь заикнулся о поездке в столичную клинику к его знакомому врачу. Анна убедила его, что в современных условиях это нормально, многие пары пытаются зачать годами.

В тот роковой день Игорь нашёл её таблетки и посмотрел описание в сети. Анна их хорошо прятала, но так вышло, что домработница вытащила упаковку из-под ковра в спальне и положила на прикроватный столик.

Было воскресное утро, Анна сидела на маленьком розовом стульчике и смотрела на ярко-оранжевые каракули, которыми Маришка заняла половину листа. Девчушка не могла усидеть на месте и рисовала стоя, а её розовый стульчик занимал коричневый плюшевый кот в синей майке. С первого этажа послышался страшный крик разъярённого мужа. Анна кинулась к лест-

нице, чтобы понять, в чём дело. Она старалась быть идеальной, даже с подругами перестала общаться, и с Лизой созванивалась не чаще одного раза в месяц. Игорь упомянул таблетки.

Анна вбежала в спальню, залезла под ковёр, но их там не оказалось. Она метнулась к дочери, спрятала её в шкафу и велела не выходить оттуда, что бы ни произошло. Игорь влетел в детскую и набросился на Анну с кулаками. Она вывернулась и побежала в спальню за своим телефоном. Дом находился на отшибе, соседей поблизости не было, и разгневанный муж не позволил бы ей далеко уйти. Анна схватила телефон с комода, но Игорь уже занёс над её головой статуэтку, ударил, и она упала. После второго удара почувствовала страшную боль, а потом пришло спасительное ничто.

Анна рассказала свою историю и ощутила болезненную усталость: воспоминания вытянули слишком много сил. Лиза что-то ответила, но Анна снова провалилась в чёрную бездну, будто заснула на несколько секунд, а как только удалось разомкнуть веки, спросила отстранённо:

– Как моя мама?

Тянуло в сон, но она старалась вести себя так, словно её что-то интересует. Анна пыталась оправдать ожидания Лизы и её брата, ведь они так много для неё сделали.

– Она ушла почти сразу после тебя, – ответила Лиза. – Без тебя тосковала, вылезли старые болячки. Я навещала её, пыталась помочь, но мне и самой нужна была помощь.

Лиза опустила глаза. В глубине души она винила себя за то, что недосмотрела за родным человеком. Андрей закрутил интрижку, умерла Анна, и на тётку не хватило сил. Роман был далеко – учился в столице, сдавал экзамены. Он часто звонил и обещал приехать, как только освободится, но до самых тёткиных похорон так и не смог навестить родственников.

– Расскажи о тех, кто остался.

– Серёжка живёт с младшей сводной сестрой, он уже большой мальчик, двадцать первый год пошёл, но я редко звоню ему. У него свои интересы, ему не до нас. Он бросил местный институт, хочет учиться в столице.

– А как дядя Петя?

– Он болел, долго лежал в столичной клинике. Умер три года назад. Дэн иногда звонит, но с ним Ромка больше общается.

– Денис? Я его помню, я его видела, – произнесла задумчиво Анна, извлекая из памяти образы.

– Конечно, ты его помнишь, – сказала Лиза, – когда ты умерла, ему было восемнадцать, они же с Ромкой ровесники. Только проблемы у него бывают с законом. Последний раз Ромка его вытащил, но, похоже, он пошёл не той дорогой.

– Что он натворил?

– Не знаю. Брат молчит, Дэн тоже, а я не хочу в это влезать. Дэн ведь не такой, как мы.

– Лиза, не надо, – сказала Анна, – дядя его любил и воспитывал как родного.

– Не вижу я в нём родственника. Он чужой нам! – заявила Лиза.

– А как Яна?

– Ты что? Я с ней не общаюсь! Видеть её не желаю! Она же причастна к твоей смерти!

Лиза с жаром поставила чашку на стол, и содержимое чуть плеснуло наружу.

Яна несколько раз замечала на лице Анны синяки, но никому ничего не говорила. За пару дней до трагедии Анна столкнулась с родственницей на улице и высказала свои опасения. Она боялась, что однажды Игорь вконец озверевает и сотворит с ней или с дочерью что-то ужасное, и попросила никому ничего не рассказывать. Яна пообещала, что сохранит тайну. Она заговорила лишь незадолго до кончины Игоря. Он лежал в клинике далеко от родного города, итог

уже был определён. Все знали, что ему не выкарабкаться. Лиза устроила Яне страшный скандал, обвинила в смерти сестры и закрыла для неё двери своего дома. И по сей день Лиза считала Яну предательницей. Только Роман продолжал общаться и поддерживать отношения со всеми родственниками, и благодаря ему семья не распалась на части.

Почти весь следующий день Анна дремала. Кузина поинтересовалась, показать ли фотографии, но она сослалась на плохое самочувствие и снова заснула.

Никаких мыслей в голове не рождалось, спускаться и слушать рассказы сестры о повседневных заботах не хотелось: в них жизнь была ключом. Анна вышла из комнаты-кабинета только вечером, побродила по второму этажу и снова вернулась на свой диван. За окном шумел ветер, тусклый фонарь освещал яблоню, на которой начинали зарождаться новые листья. Настя ушла гулять, Андрей смотрел спортивный канал в гостиной. Анна желала исчезнуть, раствориться в воздухе, слиться с ветром и улететь подальше от живых людей: в леса, поля, пробежаться по рекам и оставить на их поверхности лёгкую рябь, подняться к облакам и погреться в лучах солнца, наблюдая за птицами.

Анна услышала знакомый голос, вышла из своего убежища и вовремя остановилась: в гостиной топтался гость. Она выглянула очень осторожно, чтобы тот её не заметил.

– У меня только бутерброды, – говорила Лиза, – рагу ещё не готово.

– И бутерброд сойдёт, – ответил молодой мужчина в тёмно-синей ветровке и потёртых джинсах.

Лиза пошла в кухню и нарочито громко произнесла:

– Андрюш, у нас гости!

Гость подошёл совсем близко к лестнице, и Анна метнулась в кабинет. Закрывать дверь она не стала, чтобы не шуметь, а просто забилась в угол.

Это был Дэн. Анна его помнила. Он вырос и очень изменился, возмужал. Его волосы стали совсем светлыми. Лиза часто указывала и на это, когда говорила, что он совсем не такой, как остальные родственники. Все Стоевы были темноволосыми.

Она сидела на полу, не шевелясь, пока не заглянула Лиза.

– Дэн уже ушёл.

Услышав это, Анна перебралась на диван.

Лиза посетовала на его пустую голову, рассказала, что сейчас Дэн изредка приходит и клянит еду, а ей совсем не хочется кормить не-родственника, в сердцах пожелала ему скорей жениться и уехать куда-нибудь подальше.

Анне показалось, что парень не заслуживал таких слов в свой адрес, но Лизе она не возразила. Кузина была слишком упрямой и вряд ли переменила бы своё мнение о ком-то или о чём-то после одного лишь разговора, а больше ничего Анна сделать не могла. Она поразмыслила и решила, что знает о Дэне слишком мало, чтобы делать какие-либо выводы.

Анна помогала Лизе с уборкой, иногда готовила. Настя была не против поучиться у женщины-привидения математике и другим наукам. Но больше девчонку интересовали кладбища, склепы, кресты, черепа и всё прочее, с этим связанное. Можно ли увидеть призрака ночью на кладбище? А в склепе? Она даже пригласила Анну в свою тусовку, но та отказалась. Нельзя было раскрывать, что в одном из домов этого маленького городка живёт привидение.

Андрей вечерами засиживался в кабинете, Анне приходилось ложиться при свете настольной лампы, потому что сил сидеть в кухне или где-то ещё уже не оставалось. Андрей

пытался разговорить её, но Анна в столь позднее время слишком сильно хотела спать. Он болтал с ней по выходным, когда Лиза уходила к подругам, а Настя уматывала гулять.

Андрей смотрел на прозрачную женщину и прикидывал, получится ли снять с неё платье. Её можно было потрогать, она разговаривала, и по её словам становилось понятно, что разум у неё сохранился. В целом это привидение вызывало интерес. Он спросил, принимает ли она ванну и не нужно ли ей купить чего для этого. Анна ответила, что купаться ей необязательно. Тогда Андрей спросил, может ли она снять туфли. Будут ли они прозрачными туфлями-призраками или тут же растворятся в воздухе? Анна разгадала нездоровые намерения мужа сестры и строго рекомендовала заняться огородом. Была суббота, стоял май – самое время, чтобы посадить картошку. Андрей сказал, что та уже посажена, огород в полном порядке, и попытался задать ещё несколько каверзных вопросов, но Анна была холодна, как могильный камень.

Тем же субботним вечером она позвонила двоюродному брату и попросила срочно приехать. За окнами стояла темнота, соседские дома не выглядели из-за высоких заборов, фонари не освещали улицу. Роман приехал через час. Лиза и Андрей его не ждали. Анна поговорила с кузеном наедине. Она умоляла брата взять её в свой дом, провести ещё какие-нибудь опыты.

– Мы всё испробовали, – развёл руками Роман.

– А вы не пытались вернуть меня обратно? – спросила Анна в отчаянии. Она была чужой в этом мире живых.

Роман поправил очки и отвернулся.

– Я ничего не чувствую! Мне не будет больно!

– Мы пробовали, – выговорил он.

– Пожалуйста, Ромка, – прошептала Анна, опустилась на старый диван, который служил ей кроватью, и снова взглянула на брата. – Лиза и Андрей не в силах мне помочь, но ведь ты можешь!

Роман вздохнул и согласился попробовать снова. Он обещал, что вскоре возьмёт отпуск, и как только уладит дела на работе, возьмёт её к себе.

– Забери сейчас, умоляю!

Анна пообещала, что днём не станет подходить к окнам – квартира Романа располагалась на втором этаже пятиэтажки.

Сестра с мужем были удивлены, когда Роман рассказал о своих планах, но Лиза не настаивала на том, чтобы Анна погостила в её доме ещё немного. Андрей не вмешивался.

Лиза дала одну из своих сумок, сложила туда кое-какие вещи: фотографии родственников, самой Анны, три толстых книжки, которые сестра ещё не читала, и простой мобильный телефон, купленный давным-давно в качестве запасного. Лиза попросила кузину подождать и ушла в спальню. Анна подумала, что сестра даст ей какой-то одежды – у них был один размер – на случай, если новые эксперименты увенчаются успехом, но Лиза принесла ещё несколько фотографий.

– Это старые снимки, – сказала она. – Их напечатали вчера. Прости, я не решалась отдать тебе раньше...

Анна взяла фотографии, с которых смотрела девочка-школьница в красной куртке и торчащей из-под неё клетчатой юбке. На одном фото она сидела на качелях, на другом – залезла с ногами на лавку и корчила рожицу, на третьем – обнимала свой потёртый, облепленный наклейками школьный ранец.

– Ей здесь десять. Других фотографий у меня нет. Мы с Ольгой в последнее время редко видимся.

Анна поблагодарила сестру.

– Андрей стал странно на тебя смотреть. Знаешь, он на всех баб пялится, – высказала Лиза и опустила голову. – Ромка, может, придумает, как тебе помочь.

Анна поняла, что кухне тяжело было держать в доме призрак давно умершей сестры. Лиза её уже оплакала и отпустила и относилась к их встрече, как к чему-то временному. Анна надеялась, что Роман найдёт способ вернуть её туда, откуда она не должна была возвращаться.

Роман жил в маленькой двухкомнатной квартире, окна которой выходили на подъезды соседнего дома и крохотные, заросшие кустами палисадники. В большой комнате стоял диван, небрежно прикрытый пледом, напротив него располагались кресло и комод со стареньким телевизором. Платяной шкаф примыкал к книжному, где книги занимали всё пространство: лежали во всех положениях, выглядывали из всех щёлочек, а несколько были обращены обложками к стеклу, и казалось, если открыть дверцу, то они непременно свалятся на пол. На шкафах стояли забитые книгами полки, а между полками и потолком были втиснуты потрёпанные научные журналы прошлых лет. Вторая комната была приспособлена под лабораторию, в ней царил порядок: все колбы имели маркировку и занимали строго определённые места, на коробках и папках виднелись хорошо читаемые наименования; на рабочем столе лежал ноутбук, из чёрной подставки для канцелярии торчали остро оточенные карандаши, ручки и скрепки, а на углу белели чистые листы. Именно в этой комнате-лаборатории Роман и поставил для двоюродной сестры раскладушку.

Анна целую неделю наводила в доме порядок, чтобы преобразить эту берлогу. Она нашла в шкафу давным-давно позабытые мелочи вроде новых кухонных полотенец, подаренных к пасхе, старого бордового покрывала и парочки фигурок в целлофановых упаковках (эти пластмассовые щенята когда-то давно не пришлись по вкусу, но теперь украшали пустые полки в ванной и кухне). Готовила она из того, что находила в морозилке, и того, что кузен приносил из магазина. Своей усердной работой по хозяйству она старалась отплатить брату за всё, что он для неё делал.

За неделю Роман справился с делами и взял отпуск на месяц, чтобы поработать над средством, которое могло бы помочь его родственнице. Он много думал, как вернуть Анне тело, говорил с ней на эту тему, делился соображениями, теориями, готовил отвары и пробовал ими омывать прозрачное тело, но все его попытки заканчивались провалом. Спустя две недели он заговорил о медиуме.

– Я помню бусы из янтаря и приятный женский голос, – вымолвила Анна. Это воспоминание и подтолкнуло Романа обратиться к доброй медлительной старушке.

Татьяна приехала на неделю. Роман разобрался, как раскладывается кресло, а из рабочего стула и табуретки с кухни соорудил для гостьи уголок, где она могла разложить свои вещи. Были испробованы разные ритуалы, специальные ванны и благовония. Соседи начали жаловаться на головную боль от резких запахов и рекомендовали Роману отправить свою тётушку к другим родственникам: к сестре, например, у неё ведь частный дом!

Медиум трудилась почти круглосуточно, оставляя на ночь возле призрака заговорённые свечи, но дело не двигалось. Анне не становилось лучше.

Вечером, когда добрая женщина покинула дом, Роман вкрадчиво заговорил с сестрой о её воспоминаниях.

– Ты помнишь белую комнату и чёрную фигуру в ней, – он задумался, стоит ли раскрывать все детали провалившегося эксперимента самой подопытной.

– Да, я тебе рассказывала, – и Анна повторила про чёрные одежды на том человеке, откинутый капюшон, неестественно чёрные глаза и перстень с переплетением серебряных колец на чёрном фоне, который будто бы призывал вернуться из засасывающих болот небытия. Чёрный и белый – вот цвета, которые запечатлелись в памяти. Яркий свет лампы и силуэт в чёрном. Белые стены и рука с чёрным перстнем.

– Этот человек был в той комнате. Я не думал, что ты его вспомнишь. Его отстранили от эксперимента в самом начале. Твоя душа ещё не материализовалась.

Роман говорил отрывисто, ему не хотелось связываться с высокомерным типом, о котором никто ничего не знал. Коллеги и про других чародеев не могли сказать многого, все сведения ограничивались специфическими сайтами во Всемирной паутине и историями знакомых и дальних родственников, которым эти чародеи якобы помогли. Мага в чёрных одеяниях порекомендовал кто-то из начальства; даже коллеги, любящие посплетничать, не знали, кто привёл этого человека.

Роман вспомнил, как шёл на обед, а маг увязался следом. Назревал разговор с этим выскочкой, и ускользнуть было некуда. Валур взял кофе, Роман вместо полноценного обеда схватил салат с мясом – и сытно, и долго сидеть в столовой не придётся.

Это было в тот самый день, когда мага отстранили. Роман подумал, что Валур попросит замолвить за него словечко и вернуть в эксперимент, но маг дал свою визитку, сказал, что давно занимается воскрешениями, и бросил напоследок: «Звоните, если ваша наука окажется бессильна». После этой фразы Роман чуть не выбросил визитку вместе с недоеденным салатом.

– Ты хочешь позвать его? – поняла Анна.

– Я больше ничего не могу предложить. Я сделал всё, что мог. Тот маг ушёл слишком рано, а ты его помнишь. Твои воспоминания о медиуме – это воспоминания пробудившегося сознания. Душа уже материализовалась, ты почти пришла в себя. Думаю, его надо позвать.

Анна попросила Романа рассказать об этом человеке. Она чувствовала, что брат не хочет к нему обращаться, но никакого другого выхода из сложившейся ситуации не видит.

Роман описал мага общими словами: неприятный тип, слишком высокого мнения о себе, своём даре и своей «карьере».

– Я доверяю тебе, ты мой брат, я знаю, что ты желаешь мне выздоровления. Звони тому человеку, если считаешь нужным.

Анне опротивело полупрозрачное состояние. Если уж не удаётся вновь стать ветром, то пусть будут испробованы все способы материализовать тело. Ей захотелось увидеть в зеркале своё прежнее отражение, она ведь была красива когда-то. Тёмные волосы и светло-голубые глаза – этот контраст ей очень нравился. Впрочем, Анна уже была согласна на любую внешность, просто не хотелось больше прятаться.

Маг обещал приехать завтра же с самого утра, чтобы не терять драгоценного времени. Он признался, что ждал звонка, и выразил готовность рассмотреть нюансы этого дела.

Анна разволновалась, но Роман заверил, что сможет договориться с начальством и найдёт для новых экспериментов свободную палату. Опыты с людьми проводят редко, палаты пустуют. Она спросила, почему Роман не стал проводить опыты с ней в стенах института, где, возможно, есть все необходимые помещения, приборы, медикаменты и прочее, но брат уклонился от ответа.

Ночью ни Роман, ни Анна не могли спать, обоих одолевали мысли. Каждого – свои. Анна слышала, как кузен ворочается на скрипучем диване, и когда перевалило за полночь, вышла из своего угла и предложила Роману посидеть в кухне, не включая электрической лампы, только при свете маленького фонарика и при плотно занавешенных шторах, чтобы никто из любопытных соседей не разглядел в окне неприметной квартирке привидения.

Роман зажёл свечу, сунул её в стеклянную банку (потому что подсвечников у него не имелось) и заварил чай. Анна увидела, что брат вымотался, пытаясь ей помочь. Под его глазами залегли лиловые полосы, их не скрывали ни полутьма, ни очки в массивной тёмно-коричневой оправе. Его что-то мучило, Анна сказала, что готова его выслушать, и он начал свою исповедь.

Роман думал, что станет частью великого открытия, рассчитывал на участие в какой-то конференции и на признание среди коллег. Прорыв в науке – вот к чему он стремился, но эксперимент провалился. Никто не допустил бы к участию в той самой конференции призрака. Серьёзные люди сочли бы, что им пытаются выдать за открытие оптическую иллюзию. Не такого результата ждало научное сообщество. Им нужен был воскрешённый человек, а не его душа. Всё записывалось на видео с разных точек, на несколько камер, но этого не хватало! Руководитель проекта показывал вышестоящему начальству эти видеозаписи, их сочли мастерски слепленной подделкой.

Роман говорил и говорил о том, почему же нельзя считать эксперимент удавшимся, сокрушался о своей жизни и нереализованных мечтах о блестящей карьере. Анна смотрела на своё прозрачное тело и молчала. Он ждал от неё поддержки, а ей самой хотелось услышать что-то ободряющее. Она попыталась подобрать слова, чтобы его утешить, ведь ему всего двадцать восемь, и у него всё впереди. Он допил чай, покрутил пустую чашку, вздохнул и выговорил, что его подкосила неудача не только в карьере, но и в личных делах.

Анна больше не могла слушать о том, как течёт жизнь, о встречах и расставаниях, об удачах и неудачах, а просто хотела посидеть в тишине и подумать, зачем вернули именно её. Почему не воскресили кого-то, кто умер совсем недавно? Этот вопрос она и задала Роману, когда он только собрался вывалить на неё свои сердечные проблемы.

– За рубежом уже проводили такой эксперимент, он прошёл удачно, но информация доступна лишь узкому кругу лиц. Надо было показать, что мы можем больше!

– Почему выбрали меня?

Роман не заметил горечи, прозвучавшей в вопросе. Он просто выдал информацию, которой располагал.

– Нужен был кто-то из родственников тех, кто подписался участвовать в эксперименте, чтобы не возникло проблем, если всё пройдёт удачно. Мы рассматривали две кандидатуры. Был ещё мужчина сорока шести лет, но его сочли слишком старым.

Анна сослалась на усталость. Этот разговор затянулся на несколько часов и отнял много сил. Утро наступало на пятки уходящей ночи.

Роман после разговора с сестрой немного успокоился, но так и не смог сомкнуть глаз. Анна заснула. Он заходил её проведать, хотел извиниться за поток откровений. Не стоило высказывать сестре слишком много. Ей ни к чему были все эти подробности, связанные с экспериментом. Роман тяжело вздохнул, отложил очки и лёг на диван. Его мучил ещё один вопрос. С финансами было туго. Совсем недавно он расплатился с кредитом за хороший ноутбук, который ему был необходим для работы. Отпускные пошли на оплату трудов медиума. Подработок не намечалось, премий тоже. Магу придётся платить, и Роман подумал о сестре. Лиза подрабатывала в интернет-магазине и получала копейки, Андрей зарабатывал прилично, но все его доходы шли на нужды семьи. Настёне требовались репетиторы, кружки и модная одежда. Лиза совсем недавно интересовалась, может ли Роман помочь с приобретением путёвки для родителей в санаторий, и он едва наскрёб половину от названной суммы.

Утром Роман встал совершенно разбитый и кое-как навёл в комнате порядок. Везде было чисто, но по простой обстановке маг сразу поймёт, что вознаграждение за это дело будет ничтожным. Наверное, стоило позвать его в дом сестры, там и мебель посовременнее, и техника хорошая.

Роман спохватился, что вот-вот придёт гость и разбудил Анну. Вскоре и вправду раздался звонок. Маг явился в условленное время, ни на минуту не опоздал.

– Вы знаете о результатах эксперимента? – спросил Роман, как только тот разулся.

– Лишь то, что он прошёл неудачно, – ответил Валур, проходя в комнату, и сел в кресло, которое Анна накрыла старым бордовым пледом. Роман уже и забыл, что хранится в его шкафу.

– Примерно так. Поэтому я обратился к вам за помощью. Может, чаю? – спросил он, желая показать этому человеку, что больше не считает его выскочкой.

– Нет, спасибо, – Валур не любил отвлекаться на чаепития и прочую ерунду, которая к делам не относится. – Возвращение умерших – дело непростое, а воскрешение умершей очень давно – дело вдвойне затруднительное.

– Нет, нет, – возразил Роман, – воскрешать Анну не надо. Она сейчас здесь, в другой комнате. – Увидев, что маг удивлён, он пояснил: – Во время испытаний была возвращена только душа. Сейчас Анна выглядит как привидение.

– В моей практике не встречалось подобных случаев, – высказал Валур. – Напомните мне детали. Как давно она умерла? Причина?

– Около десяти лет назад её убил муж. Он её избивал, мы узнали об этом уже после её смерти.

– В каком возрасте это случилось?

– Тридцать четыре.

– До этого были серьезные болезни?

– Нет, со здоровьем проблем не наблюдалось.

– Мне нужно на неё взглянуть. Вы говорите, она здесь?

– Да, конечно, я позову её чуть позже, – сначала Роман хотел прояснить немаловажный вопрос. Он поправил очки, потёр руки и вкрадчиво спросил: – Сколько вы хотите за свою работу?

– Для каждого клиента своя цена. Я беру дорого, но не назову цену, которую вы не сможете заплатить.

Маг говорил уверенно и, казалось, проявлял интерес к делу. Роман тоже работал за интерес. Научная деятельность приносила копейки, но давала удовлетворение и надежду в один прекрасный день получить нечто большее, чем огромный дом и сытую жизнь. Роман желал оставить свой след в науке, сделать нечто значительное. Может, магом движут подобные мотивы?

– Хорошо, – Роман встал с кресла и ушёл за Анной.

– Я буду через минуту, – услышался ответ за дверью в лабораторию.

Анна замешкалась. Теперь она совсем растерялась: было неясно, что ждёт её дальше, и в мыслях жужжал рой вопросов. Действительно ли этот человек хочет помочь? Что он будет делать? Как будут проходить опыты? Согласится ли он воспользоваться палатой в институте или предложит какой-то другой вариант? И ещё множество подобных тем не давало ей расслабиться.

Анна вошла в комнату и замерла. В кресле сидел мужчина в чёрных одеяниях до самого пола, его неестественно чёрные глаза впились в неё. Он провёл левой рукой по подбородку, будто размышляя о чём-то. Взгляд Анны уцепился за перстень. Переплетение колец на чёрном фоне приковало к месту.

Маг ответил, что ему нужно подумать и своё решение он сообщит через пару дней. Он положил правую руку на левую, скрыв тем самым кольцо, и Анна перевела дух. Она скрестила руки на груди и уставилась в пол. Маг стал прощаться, и Анна прощмыгнула в лабораторию.

Даже когда этот человек ушёл, страх её не покинул: разве не было иного пути? Неужели не было других магов-чародеев, более приветливых? Почему он весь в чёрном? Он всегда будет показывать свой перстень? С ужасом она представляла тот день, когда маг придёт снова, но старалась не показывать этого брату. У кузена и без того было много проблем, он делал всё, что мог, не стоило отвергать помощь или ставить под сомнения намерения мага. Анна терпеливо ждала назначенной встречи.

Близилась полночь. Роман волновался за сестру и надеялся, что маг возьмётся за такое непростое дело. Анна уже не знала, чего боится больше – остаться призраком или снова почувствовать на себе взгляд этого ужасного человека.

Валур ещё в коридоре сказал, что согласен помочь Анне обрести человеческий облик. Она должна без промедлений собрать свои вещи и отправиться вместе с ним в его замок. От палаты в научном институте он отказался. Анна бросила умоляющий взгляд на брата, но тот лишь коротко кивнул. Это их единственный шанс вернуть ей нормальный человеческий вид. Маг заверил, что уже возвращал с того света покойников и волноваться не о чем.

Анна собрала вещи: несколько фотографий родных, пару книг, которые она ещё не прочла, кое-какие письменные принадлежности и мобильный телефон.

Роман снова спросил, какую сумму в качестве вознаграждения пожелает маг.

– Я понимаю ваше беспокойство, но сейчас не могу сказать ничего определённого. Случай уникальный. Как именно и как долго будет проходить лечение, не могу сказать, но я обещаю вам, что верну Анне человеческий вид.

Она всё ещё собиралась, из лаборатории доносились приглушённые звуки. Наверное, клала что-то в сумку или проверяла, не забыта ли какая-нибудь мелочь. Роман придвинулся ближе к магу и шепнул:

– Если вы поймёте, что её нельзя превратить в человека, верните её душу обратно.

Маг не успел ничего ответить: Анна прошла в комнату, держа в руках простенькую сумочку.

Валур настоятельно рекомендовал ей не брать с собой мобильный телефон. Частые звонки родным могли негативно сказаться на лечении. Он пообещал, что сам будет звонить её родственникам и обо всём докладывать. Анна взглянула на Романа с немой мольбой. Телефон – это ведь единственная тонкая нить, которая будет связывать её с близкими людьми. Маг только порекомендовал! Он не запретил! Роман опустил голову и сказал, чтобы Анна выложила из сумки телефон. Она подчинилась. Если её брат не видит в этом человеке угрозы, значит, всё обойдётся. Может, этот маг действительно занимается воскрешениями. Анна пыталась настроить себя на позитивный лад, но выходило плохо. Необъяснимая тревога сидела внутри и рождала пугающие мысли, которые не получалось прогнать. Она на прощание крепко обняла кузена и попросила передавать новости о родных, если вдруг выпадет такая возможность.

У подъезда стоял большой чёрный джип. Анна прошмыгнула к нему как можно скорее, чтобы никто из любопытных соседей её не заметил. Маг открыл дверцу, и Анна легла на заднее сидение, поджав ноги, но маг сказал, что в этом нет необходимости – окна тонированы, никто ничего не разглядит. Анна села. Фонарь возле дома, где жил Роман, позволял рассмотреть салон. Сидения были отделаны чёрной кожей, на зеркале болтался символ в виде змеи из серого металла, может, серебра. Маг закрыл дверцу, обошёл машину и сел за руль. В зеркале заднего вида отразились его глубоко посаженные чёрные глаза. Он предложил перейти на «ты», чтобы было проще общаться, ведь лечение затянется на многие месяцы. Анна кивнула. Такая перспектива пугала. Конечно, на всякие эксперименты и опыты уйдёт время. Но месяцы! Это так много!

Глава 2. В логове демона

Когда машина выехала за город, Анна вцепилась в сидение и попыталась разглядеть хоть что-то среди пронсящих ослепительных огней. Вскоре встречные огни исчезли, Маг включил дальний свет, и он отразился от белого щитка с перечёркнутой надписью. На дороге мелькала прерывистая разделительная полоса. Анна напряжённо вглядывалась в однообразный пейзаж, представляя, что её ждёт в конце этого путешествия. Валур сказал, что ей не о чем беспокоиться: дорога совершенно безопасна, а к её приезду всё готово.

Вскоре они свернули на узкую дорогу, сжимаемую деревьями с толстыми высокими стволами. Анна слышала о замке в бору, когда была совсем молодой. В нём жили какие-то богачи, глава семейства был то ли банкиром, то ли бизнесменом. Она видела чёрно-белую фотографию в местной газете: внушительных размеров четырёхэтажный дом с цветущим садом.

Валур ехал в том направлении, где, по представлениям Анны, был возведён тот роскошный особняк. Вскоре замаячил свет одинокого фонаря, и маг сказал, что они почти приехали.

Это был тот самый дом, о котором вспомнила Анна, но выглядел он совершенно не так, как на чёрно-белом фото двадцатилетней давности. Бор скрывала ночь, фонарь освещал кованые ворота и часть такого же кованого забора на невысоком фундаменте.

Особняк был построен в псевдоготическом стиле. Башни с вытянутыми крышами, узкие стрельчатые окна, балконы с каменными перилами и мрачный тёмно-серый фасад, который ночью казался почти чёрным, позволяли называть его замком. Над входом висела какая-то лепнина. Анна не разглядела, что там было изображено. Наверняка горгульи. Она бы не удивилась, даже если бы одна из этих страшных тварей пролетела мимо и издала пронзительный писк. Деревья и кусты в саду стояли голыми, растопырив тонкие чёрные ветки. В темноте совсем не было видно, налились на них почки или же вся растительность высохла. Валур подъехал к парадному входу, в окнах возле широкой двери горел свет.

В гостиной Анну уже встречали: светловолосая девушка и женщина средних лет. Гостиную смело можно было назвать холлом. Она была такой огромной, будто бы занимала всё пространство внутри этого замка. На второй этаж вела широкая лестница со светлыми пологими ступенями. По такой лестнице только и спускаться в бальном платье, а по паркету гостиной вытанцовывать вальс. Анна окинула взглядом балюстраду, идущую по второму этажу. За перилами виднелась сотня дверей, и все были закрыты, коридоры упирались в черноту. В этом доме наверняка имелась тысяча комнат: спальни, библиотеки, кабинеты, малые и большие гостиные.

– Я Марго, зови меня просто Марго, – обратилась немолодая женщина приятной наружности, подошла и коснулась своей щекой щеки Анны. Анна отметила, что этой даме глубоко за сорок, а то и все пятьдесят исполнилось. Под умелым макияжем почти не проступали морщины, от кожи исходил ненавязчивый аромат, в котором угадывались ноты бергамота и лаванды. Волосы были забраны в аккуратный пучок, будто бы причёску сделал стилист как раз за три минуты до её прихода. Светло-зелёный костюм сидел безупречно, прямая юбка прикрывала колени, телесного цвета лодочки на небольшом устойчивом каблучке будто бы только доставили из магазина. Она назвалась матерью Валура, а самому магу на вид было около сорока. Пока Анна гадала, сколько же этой восхитительной женщине лет, к ней подступила девушка и робко помахала рукой. Светлые пряди выбились из хвоста, щёки залил румянец – очарование юности. Она была одета просто: в синие джинсы и белую футболку с мишкой, вышитым пайетками. Однако было заметно, что это парадная одежда или, по крайней мере, совершенно новая. Марго представила её Иришкой, а потом взяла Анну под руку, подвела к дивану и сказала, что им всем следует хорошенько друг с другом познакомиться, прежде чем отправиться спать. Она призналась, что ей пятьдесят четыре. Анна поразились и мыс-

ленно прикинула, во сколько лет эта удивительная женщина родила сына. Отсюда вытекал ещё вопрос – сколько лет магу?

Иришке было всего девятнадцать, она училась в институте на заочном отделении, помогала по хозяйству. Анна пыталась разгадать, приходится ли она родственницей Марго или Валуру, но на этот счёт никто ничего не сказал.

– Вы, наверное, держите домработниц? – спросила Анна. Слишком тихо было в замке, и даже на въезде она не заметила сторожа, а такой дом вряд ли можно обслуживать собственными силами.

– Иногда мы нанимаем специалистов. Они работают почти весь день, но здесь большинство комнат заперты, в них убирать не нужно. В ближайшие месяцы мы будем управляться сами. Думаю, ты нам поможешь. Тебе всё равно потребуется занятие. Мы не приглашаем в дом чужих, если у нас кто-то гостит.

Когда настенные часы с большим маятником едва слышно пробили два, Марго проводила Анну в комнату на втором этаже. Эта спальня, по словам хозяйки, была одной из лучших. В ней стояла огромная кровать с балдахином, на полу лежал светлый ковёр, на прикроватных тумбочках помимо ночных ламп располагались милые вазочки с ярко-красными искусственными розами, которые так походили на настоящие. Марго пожелала спокойных снов и ушла.

Анна заглянула в большой деревянный платяной шкаф. Он был пуст. В комодке тоже ничего не было. Окна закрывали бордовые портьеры, ламбрекены с кисточками придавали интерьеру комнаты особую пышность. Анна выглянула в окно. Дождь прошёл сильный, но уже поутих, оставив на асфальте глубокие лужи. Одиноким фонарь слева бросал свет на ворота, забор исчезал во тьме. Быстрые капли ударились о чёрную поверхность луж возле ворот и отражали свет фонаря, рождая белые искры. Внизу моргнул свет: кто-то включил его, а потом выключил. Анна сообразила, что на первом этаже, вероятно, кабинет или комната Валура. Марго и Иришка жили в другом крыле.

Анна разложила свои вещи на комодке, а сумку убрала в шкаф. Надо было поспать. Впрочем, больше ей ничего не оставалось. Если бы обитатели этого замка хотели отправить её туда, откуда она вернулась, они вряд ли стали любезничать, а уже бы с ней расправились. Анна легла поверх вычурного покрывала и закрыла глаза.

Иришка пришла к ней рано, ещё и девяти часов не было, и предложила свои услуги, чтобы поскорее освоиться в доме.

Девушка рассказала о том, как не хочется покидать этот замок, но, вероятно, через три года придётся. Марго решила отправить её в столицу к своей знакомой.

Анна слушала и понимала, что в этом доме последнее слово всегда за Марго. Эта женщина здесь распоряжалась всем, в том числе и жизнью молодой помощницы. С самой хозяйкой Анна столкнулась только после обеда. Марго была в сером костюме, волан по подолу юбки освежал образ. От неё веяло теми же ненавязчивыми духами с бергамотом и лавандой. Эта женщина, несмотря на свои годы, могла очаровать любого мужчину! Неторопливые уверенные фразы и спокойный взгляд светло-карих глаз говорили о большом жизненном опыте. Наверное, она действительно была мудра и давала юной девушке ценные советы. Она предложила Анне заведовать кухней. Анна была не прочь взять на себя готовку. Ей самой еда не требовалась, но занятие было необходимо. Иришка вызвалась показать, что и где лежит, а во второй половине дня пообещала провести гостью по открытым комнатам замка.

Анна была тронута таким обращением. Никак она не ожидала, что приём будет столь тёплым. Ни Иришка, ни Марго не смотрели на неё косо и не задавали глупых вопросов, свя-

занных с её состоянием. Они общались с ней так, будто она была абсолютно здоровой обыкновенной женщиной.

Несколько следующих дней прошли совершенно спокойно. Анна помогала с уборкой и готовила разные блюда. Часть рецептов она помнила, а кое-что смотрела в кулинарных книгах, которых на кухне имелось целых три. Они лежали на верхней полке, кое-где на полях встречались пометки, сделанные простым карандашом. Марго уезжала по магазинам с самого утра, закупала всё необходимое и возвращалась ещё до завтрака. Иришка рассказывала анекдоты и смешные случаи из студенческой жизни. Марго по вечерам отсылала её к себе «учить уроки» и садилась пить чай на кухне. Анна составляла ей компанию. Марго говорила о предстоящей работе, о том, как важен в таком тонком деле настрой, ободряла Анну и уверяла, что всё получится, что Валур обязательно решит эту проблему, он как раз этим и занимается. Анна с магом не сталкивалась, его будто и не было в доме. Иногда по ночам, когда ей не спалось и она выглядывала в окно, в спальне на первом этаже горел свет. Анна замечала этот свет и тут же отходила от окна. Пересекаться с магом ей не хотелось, и она надеялась, что такая идиллия продлится до самого её выздоровления.

Но она ошибалась.

Иришка сказала, что покажет внутренний сад и, звонко описывая его достоинства, вылетела из кухни в коридор. Анна поспешила за ней, но спохватилась, что оставила на плите кастрюлю с супом и вернулась, чтобы исправить свою оплошность. Минутной задержки хватило, чтобы смешались все планы: в кухню зашёл Валур. Анна с сожалением подумала, что теперь придётся подавать ему обед и отложить увлекательную прогулку. Иришка проскочила в кухню, юркнула к плите и весело отметила, что она поведёт гостью в сад. Анна не ожидала такого свободного обращения от юной девушки к магу, ей казалось, что все в этом доме мага побаиваются.

– Вы сами справитесь, да? – торопливо бросила Иришка, доставая тарелку. – Аня только закончила, ещё всё горячее.

– Оставь, я потом поем, – ответил ей Валур. – Я сам покажу Анне сад.

У Анны чуть коленки не подкосились. Он был в чёрных одеяниях до самого пола, на шее висела серебряная цепь со змеей, раскрывшей пасть. Этот символ не звал и не притягивал, но Анне не хотелось его разглядывать. И мага тоже.

До больших двустворчатых дверей они шли молча. Анна плелась сзади почти бесшумно, но маг не оглядывался, будто чувствуя, что призрак следует за ним.

Он раскрыл двери, и дневной свет влился в замок. Анна вышла в сад и оказалась на дне широкого колодца. Над ней возвышались четыре этажа. Тёмно-серые стены и низкие свинцовые облака, гонимые сильным ветром, навевали тревожные мысли. Сколько Анна жила в этом замке, ни разу не выдалось солнечного дня. На трёх верхних этажах были высокие окна. С первого в сад выходили окошки совсем маленькие.

Только начался май, и трава ещё не выросла. Кое-где земля была вскопана, видимо, здесь что-то сажали. Валур пошёл по грунтовой тропе. Анна подумала, что в дождь тут наверняка стоит непроходимое месиво. Маг показал скамейки, несколько кустов ещё совсем голого шиповника и террасу с плетёными лежанками. Больше ничего примечательного в этом саду не было. После короткой экскурсии он проводил её до столовой и удалился к себе.

Анна любила возиться на кухне: у неё было постоянное занятие, и так она почти не пересекалась с магом. Он не приходил ни на завтраки, ни на обеды, ни на ужины и, может, вообще питался воздухом, а то и душами умерших людей. Анна старалась думать об этом поменьше. Первую неделю пребывания в замке вокруг неё вилась Иришка, а теперь девушка нашла подработку, и полдня её не было дома.

С Марго Анна подружилась, они всегда находили общую тему для беседы.

Марго была удивительной женщиной. Она прекрасно подчёркивала свою природную красоту элегантной одеждой, хорошо уложенными волосами и лёгкой улыбкой. Казалось, эта женщина и спит при полном параде, ведь рано утром она выходила из своей спальни в лаконичном однотонном костюме, с подкрашенными ресницами и идеальной причёской-пучком.

Каждый вечер Марго рассказывала какую-нибудь мелочь о своём сыне, сетовала, что ему приходится много работать, выезжать в другие города, встречаться с разными людьми и так далее. Анну это не интересовало, и она пропускала рассказы о маге мимо ушей. Главное, чтобы он выполнил своё обещание – вернул ей человеческий вид.

За пределы замка Анна выйти не могла, но по территории гуляла. Выходить во внешний сад ей не рекомендовали. Она подумала, что привидение на фоне такого мрачного замка смотрелось бы естественно, особенно ночью, но на подобных прогулках не настаивала.

Июнь не радовал тёплой погодой, было пасмурно, часто шёл дождь. Дорожки во внутреннем саду размыло. Чтобы хоть как-то разнообразить свои дни, Анна ходила по галереям третьего этажа и смотрела на кусок серого неба, который был растянут над внутренним садом.

Чёрная тень мелькнула этажом выше, и Анна замерла. Маг был далеко, но она остро ощутила, что он за ней наблюдал.

Это повторилось несколько раз: Анна выходила на галерею и чувствовала себя мышью в клетке, которую пристально рассматривает огромное безжалостное существо и прикидывает, какой бы опыт провести с незащищённым животным.

Анна перестала гулять по галереям. После утренних дел она отправлялась в свою комнату и читала.

Изредка она натыкалась на мага. Казалось, он ходит по замку бесшумно, как тень, а то и вовсе умеет перемещаться туда, куда ему нужно. Он всегда был в жутких чёрных одеяниях, менялись только символы на цепочке. Иногда на смену змее с раскрытой пастью приходил жуткий череп на кресте.

– Эти одежды помогают тебе в работе? – спросила как-то Анна, когда маг явился в кухню пообедать. Иришки не было, Марго куда-то уехала на своей машине, и Анне пришлось подавать магу суп. Она постеснялась повторить слова молодой девчонки о том, что он и сам бы мог налить себе супа в тарелку.

– Да, в какой-то степени помогают. Мои клиенты хотят видеть мага, они ждут колдовства. Они за это платят. В таком одеянии мне проще пускать пыль в глаза.

Анна прикинула, что у него наверняка полно других клиентов. Люди умирают часто, и бывает, родственники усопших не желают с этим мириться. Валур будто понял её мысли и рассказал, что сейчас сотрудничает ещё с несколькими людьми, но новых дел пока не берёт, а параллельно работает над тем, что бы могло помочь ей.

– А ритуалы? Ты их проводишь в этих одеядах? – поинтересовалась Анна. Она столько раз видела в фильмах и развлекательных передачах, как всякие колдуны в странных одеяниях, увешанные амулетами, совершают свои обряды.

Он поднял голову и откинулся на спинку стула. Анна поймала его взгляд, и у неё подкосились колени.

– Ритуалы можно проводить хоть голышом.

Последнее слово задело Анну. Ей совершенно не хотелось видеть этого мага голым, и она больше не задавала вопросов о его балахонах.

Июнь подходил к концу. Анна подумала о своём «лечении», которое пока ни в чём не выразалось. Марго говорила, что Валур пока занят другими клиентами, но к середине лета он освободится и вплотную займётся ею. Анна никак не могла понять, почему этот маг решил забрать её в замок, как только его попросили о помощи, а не оставил с родственниками, где ей было удобнее, да и стеснять жителей этого замка не пришлось бы. Впрочем, ни Иришка, ни Марго не выказывали недовольства. Наоборот, Анна чувствовала их заботу и заинтересованность в её исцелении.

В последние дни она стала меньше спать. Ей уже не требовался дневной отдых, а иногда и по ночам не могла сомкнуть глаз даже после насыщенного обычными хлопотами дня. Марго придумывала ей занятия, Анна охотно бралась за всё: то нужно было переглядеть постельное бельё, то разобрать какую-нибудь пыльную комнату на втором этаже и перенести туда ненужные вещи. Анна забывалась за нехитрой работой и каждый вечер, когда Марго садилась пить чай, благодарила эту наименее приятную женщину за доброту и внимание. Такая работа придавала сил, Анна стала чувствовать себя полезной.

Ночью в замке было совсем тихо. В гостиной горел ночник, но ему не под силу было справиться с чернотой, воцарившейся в огромном холле. Анна прошла на кухню, взяла свечу, зажгла её и вернулась к своей спальне. Никого шорохи не разбудили. Она постояла немного у комнаты и решила пройтись по замку. Почему бы не посмотреть, что есть на четвёртом этаже? Если там живут летучие мыши, то с наступлением ночи они должны были покинуть свои убежища. Анна поднялась на третий этаж и попала в коридор со множеством закрытых дверей. А вдруг здесь есть и другие призраки? Может, их заперли в дальних комнатах. Может, и её однажды закроют за одной из этих тёмных дверей. Она пробовала открыть каждую, но все они были заперты. Анна подумала, что было бы здорово столкнуться посреди ночи с таким же призраком, как она сама. У неё бы появился друг, которого она бы навещала украдкой. Она бы делилась с ним (или с ней) своими тревогами и вспоминала случаи из прошлой жизни. Анна дошла по знакомому маршруту до лестницы на четвёртый этаж и поднялась по крутым ступеням.

Снова перед ней возник бесконечный коридор со множеством дверей. Пламя свечи дрогнуло, будто бы здесь гулял сквозняк.

И на последнем этаже все двери были заперты. Надежда встретить ещё привидение почти угасла, но внезапно одна дверь под лёгким прикосновением приоткрылась. Анна замерла в испуге. А вдруг здесь держат чудовище и кормят его душами, возвращёнными из мира мёртвых?

Порыв ветра задул свечу, и Анна с ужасом вспомнила о спичках. Надо было взять их с собой. Из узенькой щёлки прокрадывался тусклый свет, в помещении горела электрическая лампа. Анна медленно открыла дверь чуть шире и заглянула внутрь.

Валур стоял на коленях спиной к ней, раскрытое окно упиралось в пугающую тьму. Лампа с красным абажуром освещала какой-то хлам, затянутый паутиной. Шкаф, диван и ещё какие-то крупные предметы мебели, закрытые светлой тканью, были сдвинуты к стене напротив двери.

Анна испытала облегчение оттого, что здесь не обитает чудовище, поедающее призраков, но и её слабая надежда встретить родственную душу совсем иссякла.

Маг обернулся. Анна перепугалась. Она должна была спать в своей комнате, а не бродить по тёмным коридорам замка.

– Входи, – сказал маг не вставая.

Анна извинилась, что отвлекла его от работы, и пообещала сейчас же отправиться в свою спальню.

– Можешь остаться, если хочешь.

Он сказал, что ей не запрещено бродить по замку, летучих мышей здесь не водится, как и других призраков, никаких чудовищ и тайн в этих стенах не томится. В помещениях просто закрыт хлам. Эта комната тоже была заперта. Видимо, тут раньше располагалась малая гостиная. Валур отметил, что под тканью прячутся сервант, диван, несколько кресел и сломанное пианино.

Анна спросила, относится ли этот ритуал к её лечению, и он ответил, что относится. Она обратилась к своим чувствам, но ничего необычного не ощутила. Может, он соврал, чтобы она считала, будто дело не стоит на месте? Анна посмотрела на мага в длинных чёрных одеяниях, растёкшихся по полу возле него, и захотела высказаться.

– Меня уже пыталась лечить одна женщина-медиум. Ничего не вышло. Она работала со мной каждый день и даже на ночь оставляла возле меня какие-то благовония... – Анна осеклась. Ей вовсе не хотелось упрекать мага в том, что он недостаточно усердно работает над её лечением. И отметила, что высказалась чересчур смело. В прошлой жизни она не была застенчивой и порой высказывалась резко. Наверное, колдовство Валура и вправду начало действовать.

– Та женщина не верила в благополучный исход, – ответил маг. – Нельзя братья за работу без веры.

– А ты веришь, что сможешь меня вылечить?

– Верю, – Валур поднялся с колен, – и ты должна верить.

Анна посмотрела на свою погасшую свечу. Теперь трудно будет вернуться к себе по чёрным коридорам, а ночь выдалась на редкость тёмной. Маг протянул фонарик и сказал, что задержится в этой комнате до утра. Дневной свет прогонит мрак из этих коридоров, даже если солнце будет затянуто тучами.

Анна не стала задерживаться и мешать магу заниматься его делами. Ему требовалось уединение, поэтому он и забрался так далеко от жилой части дома. Он снова опустился на колени перед раскрытым окном и сложил руки на груди.

Анна подумала, что маг не так угрюм и нелюдим, как ей показалось вначале. И он, наверное, не так высокомерен, как полагал её кузен. Но всё же его чёрная роба, кольца и серебряная змея с раскрытой пастью на цепочке в багровом тумане комнаты под самой крышей выглядели устрашающе; его глаза были неестественно чёрными, а взгляд в упор заставлял дрожать колени. Кажалось, все его слова – истина, но в закромах подсознания роились сомнения.

Фонарик светил ярко, и Анна быстро добралась до своей спальни.

Валур снова куда-то исчез, несколько дней Анна его не встречала. Марго стала чаще упоминать его в повседневных разговорах и рассказала, что он уехал на пару дней в столицу по каким-то своим делам. Анне было всё равно, чем занимался маг, лишь бы это помогло ей вернуться к нормальной жизни. Было бы замечательно, если бы и все остальные ритуалы проходили без её участия.

Иришка пораньше ушла на работу. Анна видела из окна спальни, как та выехала за ворота на своём велосипеде. Возвращалась девушка поздно: после рабочего дня задерживалась в библиотеке. Марго считала, что у Иришки появился парень, и по вечерам засыпала её вопросами, но та, отводя взгляд, клялась, что её интересует только учёба. Анна не ввязывалась в споры и не расспрашивала Иришку о её сердечных делах.

Вечером Марго снова стала болтать о своём сыне. Она рассказывала об Иришке и её успехах в институте, а потом перескочила на то, какой замечательный университет закончил Валур. Анна демонстративно зевнула, пожаловалась, что её тянет в сон, и тут же удалилась. Она определённо осмелела. И утром, встав с постели, отметила, что настроение у неё заметно улучшилось. Похоже, своеобразное лечение подействовало.

Выходя из своей комнаты, Анна подумала, что после обычных хозяйственных дел сможет спокойно прогуляться по галерее и поразмышлять о своём будущем. Теперь оно казалось возможным.

Замок ещё дремал: в гостиной горел ночник, совершенно бесполезный при утреннем свете. Анна щёлкнула выключателем, и тусклый огонёк погас.

И всё же в маге что-то настораживало. Может, этот роскошный особняк с коридорами-лабиринтами, сотнями закрытых дверей и тысячью стрельчатых окон. А может, дело в пронзительном взгляде глубоко посаженных глаз, от которого бросало в дрожь. Анна потопталась у выключенного ночника, решила не заикливаться на дурных мыслях и направилась к кухне. Она шла слишком быстро и чуть не влетела в чёрную тень. Снова на маге были пугающие длинные одеяния, как на монахе. Хотя, нет. В нём определённо не было ничего божественного, скорее, так могли выглядеть обитатели преисподней. Анна не выдержала и озвучила свои мысли:

– Если демоны существуют, то ты точно один из них.

– Демоны существуют. Они живут внутри нас. А ты знаешь, какой живёт в тебе?

И он ушёл, оставив её размышлять над своими словами. Минуту назад Анна считала демоном его, а он всего парой фраз заставил её почувствовать демоническую сущность внутри себя.

После обычных хлопот по дому Анна могла заняться своими делами. Она взяла книгу, но читать не хотелось. Попыталась восстановить цепочку событий из прошлой жизни и подумала о матери, но не почувствовала скорби; вспомнила о дочери, но желания её увидеть не возникло. Эмоции по-прежнему таились под толстым слоем едва уловимых снов, за декорациями новой жизни, где ей не было места.

Анна подошла к окну и раздвинула плотные портьеры, чтобы в комнату попадало больше света.

Маг выехал за ворота на своей огромной чёрной машине, в которой наверняка время от времени возил покойников. В такую совершенно точно вошёл бы гроб, а то и целых два. Джип остановился за раскрытыми воротами, маг вышел, чтобы их запереть. Он бросил взгляд на окна, и Анна отскочила от кружевных занавесок, соображая, увидел её маг или нет. Она постояла немного, подождала, когда спадёт оцепенение, и вновь выглянула в окно. За закрытыми воротами уже никого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.